

Сяо Жэнь даже не ожидал, что она прибегнет к такой бесстыдной тактике. Для старой женщины коленопреклонение было просто формой морального шантажа. Независимо от того, может ли другая сторона подчиниться, такое поведение старейшины семьи само по себе было очень серьёзным давлением. На этот раз Сяо Жэнь не заботился об уважительном отношении к гостю и сразу же отвёл Чжан Хана в сторону, чтобы тот не стоял лицом к лицу со старой леди.

Дахэй одновременно бросился вперёд и торжественно сел перед Ван Гуйин, как будто та поклонялась ему.

«Гав, гав!» - он высокомерно залаял, высоко подняв голову, оказывая ей милость.

«Пфф...» - Сяо Жэнь не смог удержаться от смеха. Он сказал на ухо Чжан Хану: «Твой лабрадор совсем как человек - он сидит там и отвечает за тебя».

Чжан Хан не мог видеть, что происходит, но слышал лай и представлял себе дерзкий вид Дахэя - эти действия развеяли накопившуюся печаль. Подросток почувствовал тепло в своём сердце.

Ван Гуйин рассердилась. Она передвинулась так, чтобы её колени снова были обращены к Чжан Хану, но Дахэй последовал за её движениями и снова сел перед ней.

Сяо Жэнь был ещё быстрее. Когда Ван Гуйин двинулась, он повёл Чжан Хана в противоположном направлении. Она вела себя совершенно бесстыдно, но в своей жизни он был свидетелем ситуаций гораздо более нелепых, чем действия старой леди.

Но... Сяо Жэнь не мог глаз отвести от Дахэя.

Эта собака даже слишком совершенна!

«Ах ты, дохлая псина!» - Ван Гуйин от ярости задрожала всем телом, поднимаясь с колен. Она схватила какой-то предмет и швырнула его в Дахэя, а пёс ловко увернулся. Сяо Жэнь видел, что конкретно она бросила, поэтому вместо того, чтобы увернуться, он хитро улыбнулся и позволил летящему предмету ударить себя по лбу. От удара осталась красная отметина.

Старуха изначально пришла не для того, чтобы драться, но любом случае она могла тронуть только Чжан Хана. Она понимала, что может безнаказанно ударить своего внука, но возможность ударить кого-то ещё зависела, например, от того, что этот человек может сделать ей в ответ.

«Айщщщ... - Сяо Жэнь преувеличенным жестом потёр голову, а затем сел на землю. - Как больно, и кружится голова... О нет! Наверное, это сотрясение мозга!»

Лу Чэнье подобрал предмет, что бросила Ван Гуйин, и вложил в руку Сяо Жэня. Это была

полицейская рация.

Молодец!

Сяо Жэнь бросил восхищённый взгляд на Лу Чэнъе, а затем взял рацию. Повернувшись к старухе, он сказал серьёзным тоном: «Взлом и проникновение, нападение на полицейского и порча общественного имущества... Мне придётся сообщить об этом начальству!»

«Гав!» - Дахэй залаял рядом с Сяо Жэнем одобрителем тоном.

Ван Гуйин: «.....»

Чжан Хан не мог видеть происходящее, но чувствовал, что голоса его соседа и собаки были полны... озорства? Ему казалось, что он должен посочувствовать своей бабушке, но был совсем не в настроении это делать. Ему просто хотелось смеяться. К счастью, Чжан Хан был внимательным ребёнком и сумел сдержать свой смех. Он мягко сказал Ван Гуйин: «Бабушка Ван, даже не проси, чтобы я причинил боль моему отцу. Если он сам больше не хочет признать меня своим сыном - это другое дело, но если он всё ещё это делает - я никогда не причиню боль тому, кто любит меня, только потому что ты просишь об этом».

«Ты...» - Ван Гуйин ткнула пальцем в его сторону и уже собиралась отругать его, но, прежде чем она даже успела открыть рот, молодой полицейский запричитал: «Ой, ой, ой, ой», а проклятая собака вторила ему с яростным лаем. На этот раз они не позволили ей продолжать говорить.

Чжан Хан изобразил лёгкую улыбку: «Несмотря ни на что, я люблю своего отца так же сильно, как и ты. Я не собираюсь быть обузой и постараюсь убедить его найти хорошую жену и иметь детей в будущем. Даже если бы ты не пришла умолять меня сегодня, я всё равно собирался сделать это. И тебе не меня надо уговаривать, а папу. Именно его ты должна убедить забыть свои прошлые несчастья и начать новую жизнь. Так что, пожалуйста, уходи. Это не мой дом, и я остаюсь здесь только как временный постоялец. Нехорошо с твоей стороны вмешиваться в чужую жизнь».

Так красиво! Сяо Жэнь и Лу Чэнъе тайно кивнули друг другу с одобрением.

Мальчик не был ни смиренным, ни высокомерным. Он был благоразумен и не хитрил. В свои 16 лет Хан Хан был очень сильным и умным, намного лучше, чем эта старая леди, которая вместо того, чтобы убедить сына забыть о своих проблемах, пришла издеваться над ребёнком!

«Ах, моя голова... Нападение на полицию, да? После избиения я не получаю ни извинений, ни компенсации, так меня ещё открыто провоцируют в собственном доме? Почему же я ранен? Это безумие...» - Сяо Жэнь сел на землю и закрыл голову руками. Лу Чэнъе, который следовал за ним, просто наблюдал, как парень устраивал сцену.

Сегодня старуха пришла, готовая откусить кому-нибудь нос, а в итоге с позором ушла. Её обвинили в незаконном проникновении на чужую территорию, нападении на полицейского и нанесении вреда общественному имуществу - она больше не могла бесстыдно оставаться в чужом доме и не имела другого выбора, кроме как уйти с мрачным видом.

После того как Чжан Хан и Дахэй вежливо проводили её, они поспешили обратно в гостиную. Обеспокоенный подросток сказал Сяо Жэню: «Брат Жэнь, как твоя травма? У тебя кружится голова? Ты должен поехать в больницу».

«О чём ты говоришь? - Сяо Жэнь потёр лоб, а затем вскочил с земли и несколько раз подпрыгнул. - Честно говоря, у меня не было другого выбора, кроме как напугать её, иначе мне пришлось бы опуститься до её уровня ругани. Если она вернётся снова, я просто не открою ей дверь. Когда ты будешь здесь один, прислушивайся к любым странным движениям. Мне кажется, она это так просто не оставит».

Закончив говорить, он погладил лабрадора по голове: «Дахэй тоже будет держать ухо востро».

Поскольку Сяо Жэнь сегодня защищал Хан Хана, Лу Чэнъе даже не стал уворачиваться и позволил ему дотронуться до своей головы.

Чжан Хан подошёл к мужчине и обнял его. «Спасибо», - прошептал он.

Сяо Жэнь держал бедного ребёнка в руках, затем похлопал его по спине и сказал: «За что ты меня благодаришь? Этот гэ любит тебя и будет защищать».

«О чём это он говорит?!» - рассердился Лу Чэнъе. Он поднял передние лапы и использовал задние как опору, чтобы втиснуться в объятие двух людей, наслаждающихся братской любовью.

«Дахэй, что ты делаешь?» - Сяо Жэнь был несколько раз поцарапан когтями собаки и нахмурился.

Лу Чэнъе проигнорировал его и поднялся на задние лапы в объятия Чжан Хана. Он облизывал языком шею и лицо ребёнка, после чего обнюхал его лицо. Только после выполнения этих собственных действий он повернул голову, чтобы предупредительно рявкнуть на Сяо Жэня.

Чжан Хан положил по одной передней лапе на каждое плечо и обнял пушистое тело лабрадора. Он горько улыбнулся своему покрытому слюной лицу.

«Что ты делаешь? Не лай на гэ».

«Гав, гав!» А я буду!

«Ха-ха-ха, Дахэй приревновал, когда ты обнял меня вместо него!» - Сяо Жэнь улыбнулся и бросился к нему, а затем обхватил своими большими руками и собаку, и Чжан Хана.

«Ладно, давайте все обнимемся!»

«Ооооуу!» - Лу Чэнъе не мог удержаться и завыл как волк.

Обнимись со своей сестрой! Что за тройные объятия?!

<http://bllate.org/book/13843/1221812>